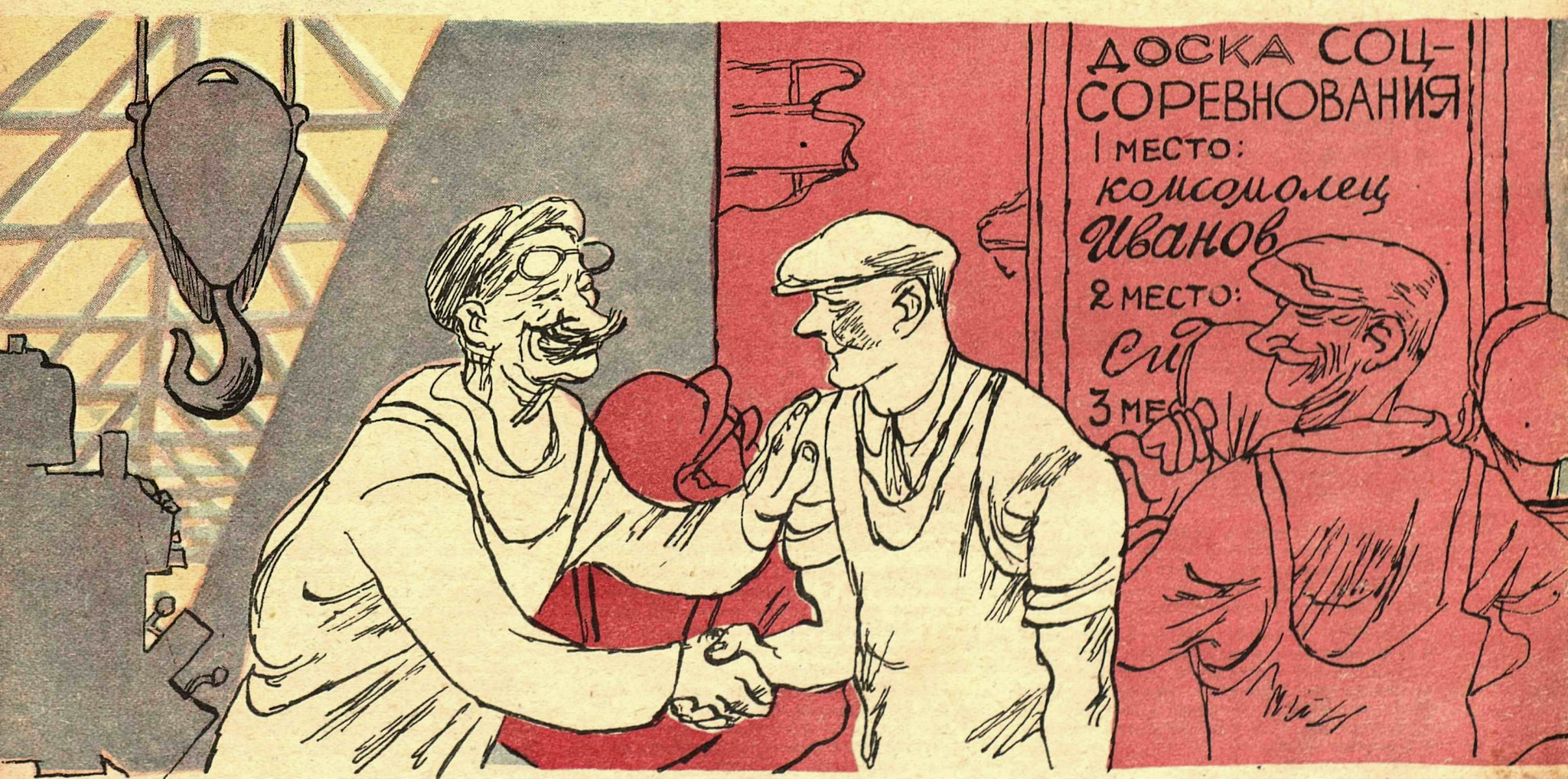

K.556
461

К Р О К О Д И Л

Здесь он уступает место старикам...

...А здесь не уступает.

Рис. М. Черемных

— Мой Сэм как будущий юрист сейчас летнюю практику проходит: уже в четырёх судах Линча участвовал.

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

АФИНЫ. Интересуясь правовым положением греческой полиции, ваш корреспондент спросил начальника последней Эверта, входят ли греческие полицейские в профсоюзы. «А как же! — ответил Эверт. — Только вчера моя полиция вошла во Всеобщую конфедерацию труда и арестовала её руководителей».

КОПЕНГАГЕН. В английской зоне оккупации в Германии выпущено иллюстрированное издание известной басни Крылова «Кот и Повар». Наглядной иллюстрацией к басне является тот факт, что охрана немецко-датской границы доверена... самим немцам.

ЛОНДОН. В связи с выходом второго издания книги Мосли «Мой ответ» местные библиофилы утверждают, что издание надо, в сущности, считать не вторым, а третьим, так как сам Мосли является вторым изданием Гитлера.

МАДРИД. В местных кругах много говорят о затруднительном положении, в которое попал Франко в связи с прибытием сюда бежавшего из Италии сына Муссолини. Франко хотел было усыновить беглеца, но этому препятствует то обстоятельство, что новоприбывший является его родным братом, так как оба они — порождение Муссолини.

С МИРУ ПО СТРОЧКЕ

«БОЛЬШОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Среди многочисленных зрителей, смотревших в городе Курган-Тюбе (Таджикистан) фильм «Каменный цветок», был также сотрудник областной газеты «Красный хлопкороб». Сам по себе этот факт ничем не примечателен. Но всё дело в том, что означенный сотрудник, не в пример прочим, не смог удержаться от нахлынувших на него после просмотра чувств и тиснул в своей газете (№ 159) рецензию.

Не имея технической возможности полностью воспроизвести на наших страницах этот перл критической мысли, считаем своим священным долгом познакомить читателей с наиболее выдающимися местами этого незаурядного произведения.

Следуя издавна заведённой традиции, автор рецензии сначала знакомит читателей «Красного хлопкороба» с содержанием фильма:

«Любовь к невесте Данилы-недокормыша переплетается с неустанным стремлением к истинной красоте своего творчества, которой он, в конечном счёте, добивается», — эпически повествует рецензент. Затем выясняется, что фильм «Каменный цветок» как бы заключён в своеобразную панораму. Мало того, мастер-каменорез Прокопич «славится малахитовыми изделиями во все близлежащие сёла и деревни».

Восторгаясь цветом фильма, сотрудник газеты сообщает во всеулышанье:

«Цвет принимается реально, без всяких неестественных моментов». Какой же вывод из всего этого? Вот он: «Фильм «Каменный цветок» — большое творчество режиссёра Птушко».

Чего, однако, нельзя сказать о творчестве самого рецензента. Неужели о «Каменном цветке» нужно было писать таким каменным языком?

ИМЕЕМ ПРЕТЕНЗИИ

Алтайская районная газета «Большевик Алтай» в поисках новых форм решила несколько оживить текст объявлений, печатающихся на её страницах. И нужно сказать, что редакция блестяще справилась с поставленной задачей. Вот объявление Подсинского сельпо, появившееся в «Большевике Алтай»:

«Ставим в известность родственников Басаковой А. Я., ранее работавшей продавцом в сельпо и совершившей большую растрату, что после её смерти в сельпо остались вещи, ей принадлежащие. Лица, имеющие претензии на имущество Басаковой, должны их предъявить до 1 июня 1946 года».

Мы имеем претензии. И не столько к покойной Басаковой, сколько к живому редактору «Большевика Алтай». Зачем давать пишу Крокодилу?

Труд (воскресенье)...

...И отдых после трудов (будни).

СПЕЦИАЛЬНАЯ ИВАНОВСКАЯ...

ВПЕРВЫЕ об этом новом сорте ткани мы услышали в Иванове от Василия Васильевича Котенкова. Он критически осмотрел наши рубашки и, загадочно усмехаясь, сказал:

— Не та рубашка! Материал не тот!

Василий Васильевич встал, закрыл дверь на ключ и шопотом спросил:

— На рубашку хотите? Нового, опытно-показательного материала, сатинового переплетения, перкалевой плотности, серебристой отделки? Ну?

Кто не дрогнет перед таким соблазном? Мы вдвоём, хором ответили:

— Х-о-т-и-м!

Василий Васильевич ещё раз проверил, крепко ли закрыта дверь, опустил шторы и прошествовал:

— Чур, не выдавать! Я вас научу. Идите на Ново-Ивановскую мануфактуру, где директором тов. Кривцов, и осторожно намекайте, что вы бы не прочь... ну в общем вы меня понимаете. Вам предложат всякие там сатины, майи, фуляртины, бязи, но вы будьте тверды и пребуйте только «панкратьевку». Благославляю! Торопитесь!..

СЛЕДЫ ЗАПУТЫВАЮТСЯ

ДИРЕКТОРА Ново-Ивановской мануфактуры Андриана Прокопьевича Кривцова на фабрике не оказалось. Решив подождать его, мы отправились в экскурсию по отделочной фабрике. Сменный инженер тов. Шевцов водил нас из отдела в отдел и пояснял:

— Вот наш сатин! Хорош? А? Вот ситчик! Хорош? А? Бледноватые красочки, но ничего, зато быстро смываются...

Но мы на всё смотрели равнодушно.

— Скажите, — спросили мы тов. Шевцова, — а «панкратьевку» можно посмотреть?

— «Панкратьевку»? А что это значит?

— Ваша новая ткань...

— Смотря, что вы подразумеваете под «панкратьевкой»... Если тот самый сатин, который мы с ведома главка и Министерства красим неопалённым и небелёным, то, право, не стоит его смотреть. Дрянь товар! Сплошной брак!

— Нет, нам надо опытно-показательную ткань, сатинового переплетения, перкалевой плотности, серебристой отделки...

Сменный инженер понимающе подмигнул нам и ласково проговорил:

— Идите к главному инженеру тов. Звездиной. Это по её части.

— Дрянь товар! Сплошной брак. (Сменный инженер фабрики тов. Шевцов).

С тов. Звездиной поговорить подробно о новых тканях не пришлось. Главный инженер сразу же закрыла нам все возможные ходы:

— Вы, очевидно, полагаете, что пришли к главному инженеру? Вы жестоко ошиблись. С некоторых пор я не главный инженер, а главный толкач. Моё постоянное рабочее место вот у этого телефона. Я выколачиваю основу. Я выколачиваю уток. Я выколачиваю суровьё для отделки. Я выколачиваю... Если я не буду выколачивать, меня будут колотить. Что? Какой новый сорт? Не знаю. Я ничего не знаю! Я знаю только одно: что совершенно напрасно училась в институте. Что? Где директор? Наверное, уехал выколачивать суровьё. Вы спрашиваете, когда он

— Вот все образцы. Но такого сорта нет. (Главный инженер фабрики тов. Звездина).

будет? Не знаю, трудно сказать. Ежедневно по три совещания. Где? Поочередно: в райкоме, райисполкоме, горкоме, горсовете, в обкоме, в главке. Вы спрашиваете, когда же мы работаем? Не знаю! Мы же не работаем. Мы суетимся, мы выколачиваем...

Вы спрашиваете, долго ли так будет? Не знаю. Спросите в главке... Минуточку, прошу извинить. Алло!.. Я слушаю. Что? Где застряла? В гараж позвони... Вот видите, машина с утком застряла. Пойду толкать... Пожалуйста, заходите. Что? Новый сорт? «Панкратьевка»? Вот все образцы, но такого сорта нет. Это, наверное, не у нас, а на Большой Ивановской мануфактуре вырабатывают...

ТОВАРИЩ БРАНД-МАЙОР

ПРОШЛО несколько дней. Мы побывали на многих фабриках. Но «панкратьевки» нам никто не показал. Мы уже начали сомневаться в существовании такого сорта ткани, решив, что Василий Васильевич Котенков просто-напросто пошутил. Как на грех, Котенков в этот же день встретил нас на улице и снова подлил масла в огонь:

— Скрывают! Ищите! А материал-то! Какое переплетение, прочность, серебристая отделка!

И мы снова отправились на поиски.

На этот раз мы решили начать розыски «панкратьевки» с Ивановского научно-исследовательского института текстильной промышленности, именуемого в Иванове для краткости ИВНИТИ. Директор ИВНИТИ тов. Березницкий охотно согласился отвечать на все наши вопросы. Но мы, помня совет тов. Котенкова сразу не заговаривать о «панкратьевке», начали беседу издали:

— Скажите, какую научную работу проводит сейчас ваш институт?

— Боремся за корпус и за оборудование!

Мы попросили разъяснений.

— А тут и разъяснять нечего. Ещё в марте коллегия министерства обещала снабдить нас оборудованием, она же поручила Текстильстрою достроить для нас новый корпус. Но у нас пока ничего нет — ни оборудования, ни корпуса... И вообще министерство, наобещав нам золотые горы, не даёт даже тонны железа.

Вслушав это интересное сообщение о научной работе, мы ссорожно спросили про «панкратьевку».

— Ничего не слышал. Откровенно говоря, у научных сотрудников института не хватает времени на проблемные вопросы. Ведь мы не научно-исследовательский институт, а пожарная команда. Да, да! Не удивляйтесь. Именно так — пожарная команда. Где горит выполнение плана, мы и летим туда со звоном. Я уже давно сам себя называю бранд-майором.

— Именно так — пожарная команда. (Директор ИВНИТИ тов. Березницкий).

«ТОВ. МАЛЬЦЕВ В ОТЪЕЗДЕ»

ВПОИСКАХ «панкратьевки» мы добрались до Ивановской выходной базы Текстильсбыта. Это огромное, шестиэтажное здание из бетона и стекла очень величественно снаружи. Какой у него внутренний вид, мы не рассмотрели. Нас на базу не пустили. Привратник, осмотрев наши документы, угрюмо спросил:

— Толкачи?

— Нет, журналисты.

— Кто?

— Газетные работники, корреспонденты.

Привратник позвонил по телефону:

— Тут какие-то корреспонденты пришли. Не пущать? Ну и ладно. А что им сказать? Тов. Мальцев в отъезде? Хорошо, так и скажу.

Мы просидели на скамье около базы два часа. И всё-таки дождался и увидели, как из ворот базы выехала машина, в которой сидел директор базы тов. Мальцев.

«Я ОДИН... А ФАБРИК ВОИ СКОЛЬКО»

ВПОИСКАХ «панкратьевки» мы добрались, наконец, до большого дома, где размещены I и II главные управления хлопчатобумажной промышленности Ивановской области.

Памятуя совет Василия Васильевича Котенкова, мы и здесь начали разговор издали. Заместителя начальника I главного управления Алексея Александровича Говорова мы застали в крайнем раздражённом состоянии. Мы вежливо осведомились о здоровье тов. Говорова, надеясь этим расположить к себе угрюмого собеседника. Но из этого ничего не получилось. Тов. Говоров сердито посмотрел на нас и иронически воскликнул:

— Знаю я вас! За деревьями пришли?

Мы удивлённо переглянулись и чистосердечно признались, что деревья нас не интересуют.

— Тогда чего же вам надо?
 — Ничего.
 — Как ничего? Да вы откуда, с луны, что ли, свалились?
 — Нет, из редакции...
 — Так бы и говорили... А я ведь вас за просителей принял. Ко мне

— Моя погибель!
 (Зам. нач. I главка тов. Говоров).

ведь только одни просители ходят. И каждый просит: дай деревяжек, ремней, гвоздей... Всё дай! А где я на всех запасу? Я один... а фабрик вон сколько.

Мы решили подробно узнать, что такое «деревяжка». Тов. Говоров немедленно ответил:
 — Моя погибель! Деревяжки — это челноки, цевки, катушки. За последние десять лет об этих деревяжках говорилось на сотне совещаний. Все разговоры сводятся к одному — надо организовать в Ивановской области производство цевок. С этим согласны все: начальники главков, заместители министра; говорят, что даже согласен министр, но я попрежнему делю деревянные между фабриками аптекарскими дозами.

Если бы вы знали, сколько простоев по этой причине!

Вот, к примеру, челнок. Для одних тканей челноки требуются полегче, для других — потяжелее.

— А для «панкратьевки»? — спросили мы.

— Это не у нас. У нас такого сорта нет. Это во II главке...

«ПРОШУ ОБ ЭТОМ НЕ ПИСАТЬ»

ПОДОИДЯ к дверям кабинета начальника II главка, мы остолбенели. На табличке значилось:

«Начальник Главного Управления П. А. Панкратьев».

Мы поняли, что стоим у дверей человека, подарившего миру новый сорт ткани. Задыхаясь от волнения, мы перешагнули порог и тотчас же услышали быструю речь хозяина кабинета:

— Прошу об этом не писать.
 (Нач. II главка тов. Панкратьев).

— Я знаю, зачем вы ко мне пожаловали. Очень вас прошу: ничего об этом не пишите. Это ведь пустяки. Каких-нибудь два — три миллиона метров.

— Но это ведь не так-то мало?

— Ну, что вы, сущие пустяки!

— Это очень трудно было?

— Нет, что вы... раз — и готово.

— Вы долго её осваивали?

— Кого?

— Новую ткань.

— Какую?

Тут мы поняли, что говорим с тов. Панкратьевым на разных языках. Когда мы совершенно ясно спросили, можно ли посмотреть «панкратьевку», начальник главка, улыбаясь, ответил:

— Такой ткани нет. Это всё шутки. В прошлом месяце, желая отrapортовать министру о выполнении плана, в главке выработку трёх фабрик — Ново-Ивановской мануфактуры, Большой Ивановской мануфактуры и «Красной Талки» — увеличили на два миллиона метров... Вот эту несуществующую ткань шутники стали называть «панкратьевкой».

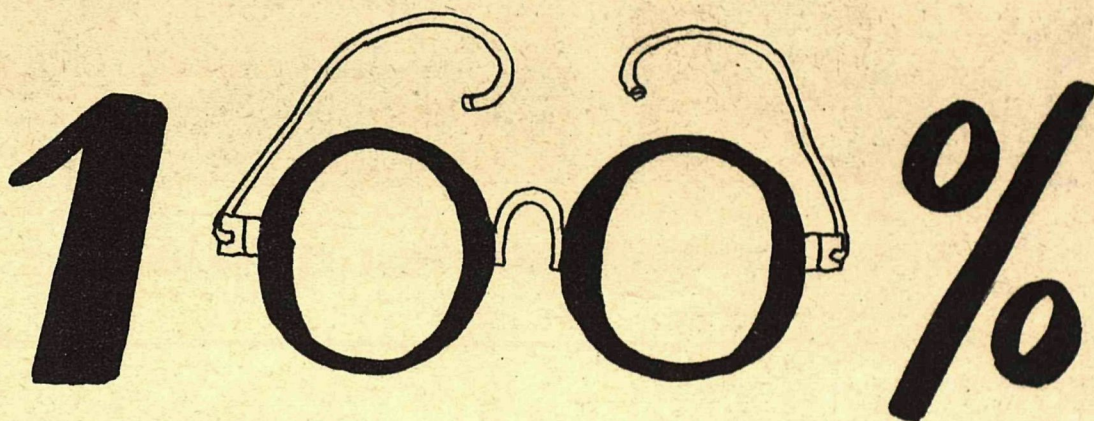
Выходя из главка, мы увидели Василия Васильевича Котенкова. Он сразу понял, что его обман открылся. Но это его не смутило:

— Как вам понравился товар? Хорош! Специальная ткань. Из воздуха!

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Рис. художника Г. ВАЛЬКА
 (Специальные корреспонденты Крокодила)

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ БЕСХОЗЯЙСТВЕННИКУ

Для того, чтобы из одного процента сделать полное выполнение плана, нужно в соответствующем месте втереть очки.

ОДНАЖДЫ...

С ПОЛТИННИКОМ НЕ СУНЕШЬСЯ

Однажды известный актёр Сила Николаевич Сандунов встретил своего знакомого, сенатского обер-секретаря.

— Что это вас так давно не видно? — спросил он чиновника.

— Ничего удивительного нет, — свысока ответил обер-секретарь. — Я занят. А вы — дело другое: вас всякий может видеть за полтинник.

— Это верно, — спокойно заметил Сандунов. — К вашему высокоородию с полтинником не сунешься!..

ПОЧИТАТЕЛЬ ТАЛАНТА

Однажды знаменитый итальянский певец Энрико Тамберлик был на гастролях в Киеве. Перед его отъездом из города на вокзале собралось множество поклонников.

Раздался третий звонок. Все приподняли шляпы, замахали на прощание платками, но поезд не тронулся. Прошло несколько минут.

— В чём дело? — спросил кто-то.

— Всё понятно, — рассмеявшись, ответил Тамберлик. — Машинист знает, какого артиста везёт, и не решается свистнуть..

ТОЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Однажды у Вольтера спросили, каково его мнение о виденной им новой пьесе.

— Она похожа на шпагу Карла Великого, — ответил философ. — Та тоже очень длинна и очень плоска.

ПЕРВЫЙ ГОНОРАР МАРКА ТВЕНА

Однажды Марка Твена спросили, когда он получил свой первый гонорар.

— Это было ещё в дни моего детства, — ответил знаменитый юморист. — В школе, где я учился, нас нередко поролли. Но от порки можно было откупиться, пожертвовав пять долларов на благотворительные

цели. Когда меня как-то должны были выпороть, я сознался во всём отцу, и он дал мне деньги. Пять долларов я, конечно, оставил себе, а меня... выпороли. Это был мой первый гонорар.

УЧЕНЫЙ И ПРИДВОРНЫЙ ЩЕГОЛЬ

Однажды на камзоле Ломоносова протрались локти. Повстречавший его придворный щеголь ехидно заметил по этому поводу:

— Учёность выглядывает оттуда...

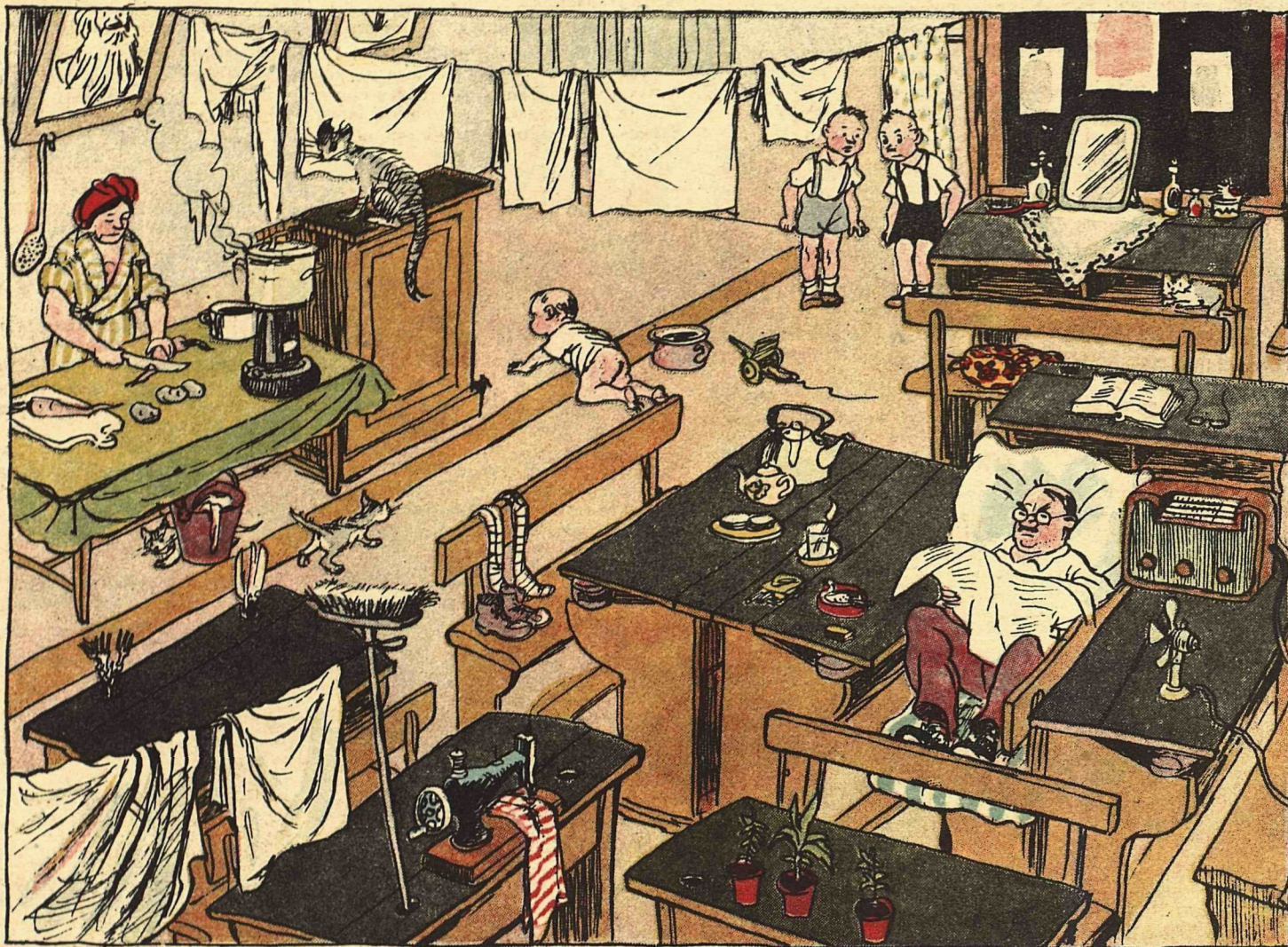
— Нисколько, сударь, — немедленно отпарировал Ломоносов. — Глупость заглядывает туда!

КОРОТКО И ЯСНО

Однажды назойливый репортёр спросил Шалыгина:

— А всё-таки скажите, Фёдор Иванович, какие партии вы любите петь?

— В хороших операх — большие, в плохих — маленькие.

— И как ему не стыдно! Такой большой, а второй год в этом классе сидит.

Народ рассказывает...

(ТАДЖИКСКИЙ НАРОДНЫЙ ЮМОР)

КОРОВА ХУЖЕ ИЛИ ТЕЛЕНОК?

Однажды разговор зашёл о деспотизме бухарского эмира Абдул-Ахада. Среди собравшихся был человек, хорошо осведомлённый о тайных делах эмира, и он давал волю своему красноречию. Один из собеседников сказал ему:

— Плохой ли Абдул-Ахад, хороший ли, но, как положено каждому человеку, рано или поздно он умрёт, и вместо него эмиром будет его сын Алим. Вы, человек, близко стоящий ко двору, скажите: можно ли возлагать добрые надежды на Алим-хана?

Подумав, тот человек ответил:

— Однажды кто-то из кишлачных жителей привязал к колу возле чужого огорода свою корову с телёнком. Корова, оборвав верёвку, забралась в огород и начала опустошать его. Прохожий, увидев это, крикнул хозяину огорода: «Спасай свои арбузы и дыни!» Тот, прибежав, стал бить палкой привязанного к колу телёнка. «Что с тобой?» — спросил удивлённый прохожий. — Корова опустошает твой огород, а ты избива-

ешь невинного телёнка!» «Если этот телёнок, — ответил дехканин, — освободится от кола, то наделает беды больше, чем корова, потому вначале нужно наказать его!»

— И я думаю, — закончил свой рассказ приближённый Абдул-Ахада, — что Алим-хан вполне подобен тому телёнку.

ДЕЛО УМА, А НЕ НАУКИ

адишах пригласил к себе гадателей и сказал им: — Обучите моего сына гаданию на песке, чтоб он познал сокровенные тайны этой науки и мог сам постигать всё скрытое.

И наследный сын, покинув дворец, ушёл в обучение к гадателям. Когда, по мнению учителей, он достиг совершенства в преподаваемой ему науке, гадатели возвратились с ним к адишаху.

— О властелин! — сказали они. — Ваш сын стал хорошим гадателем. Испытайте его при нас!

Падишах зажал в кулак своё кольцо и велел сыну, погадав на песке, узнать, что именно спрятано в руке.

Наследник открыл перед собой книгу гадания, кинул на неё горсть песчинок и, изучив, в каком соотношении они оказались с тайными знаками книги, вывел на бумаге чертёж.

— У вас в руке, — наконец сказал он, — находится круглая вещь с отверстием посредине и выпуклостью с одной стороны.

— Хорошо! Ты угадал её признаки, теперь скажи, что же это за вещь? — спросил падишах.

После долгого раздумья наследник ответил:

— Выходит, что в руке вы спрятали мельничный жёрнов!

Падишах разгневался на гадателей:

— Вы из зависти к способностям моего сына неправильно обучили его науке!

— Мы правильно обучили наследного сына гаданию, — сказал старший, — но научить глупого уму не в нашей власти. Сообразить, что в руке не может поместиться мельничный жёрнов, — дело ума, а не науки.

ИСКРЕННЯЯ ОЦЕНКА

мир Тимур часто шутил с одним весельчаком-поэтом. Однажды, болтая с ним, Тимур сказал: — Ты всегда очень меня хвалишь, но я никогда не придавал значения твоим похвалам. Сегодня, когда мы остались вдвоём, оцени меня без лицемерия.

— Вы стоите тысячу танга!

— Ты очень несправедлив, — сказал Тимур, — только один вот этот мой пояс я купил за тысячу танга.

— Я как раз и имел в виду ваш пояс, — сказал поэт.

ПРОДАВЕЦ ХАЛВЫ

родавец сладостей носил на голове поднос с мелкими кусочками халвы, но вместо «Сахарная халва! Душистая халва!» выкрикивал: «О, аллах, хвалю тебя за бесчисленность твоих народов!»

Один человек остановил его и спросил:

— Почему вместо того, чтобы хвалить свою халву, ты воздаёшь благодарения богу за бесчисленность его народа?

Продавец халвы ответил:

— Если потратишь два медяка и съешь кусочек моей халвы, услышишь ответ на мой вопрос!

Потратив два медяка и взяв в рот кусочек халвы, покупатель ожидал ответа, но продавец спросил его:

— Ещё съешь?

Покачав отрицательно головой, покупатель выплюнул растаявшую во рту халву:

— В жизни не возьму в рот такой гадости!

— Вот и ответ на твой вопрос: несмотря на то, что всякий, кто раз попробует моей халвы, больше до конца своей жизни взять в рот её не пожелает, я всё же существую на выручку от этой дрянной халвы. Если б бог не создал людей без числа, множество всё новых и новых не попались бы каждый день на мой обман, и я давно умер бы с голода!

ДВА СКУПЦА

ва скупца жили в тесной дружбе, но никогда не могли ничего вырвать один у другого.

Первый, собравшись путешествовать, пришёл ко второму прощаться и сказал:

— Подари мне на память свой перстень, я надену его на палец и в дни разлуки, взглянув на него, буду вспоминать тебя и в этом найду утешение.

Тот ему ответил:

— Когда будешь видеть свой палец, вспомни меня тем, что я не дал тебе перстень, и так

утешайся в нашей разлуке. Такая память для меня будет без затрат, а для тебя — без хлопот.

Собрал А. ДЕХОТИ
Перевод Клавдии Улуг-Заде

Рис. Е. Евгана

Прокуратура СССР установила, что в ряде районов местные советские и хозяйственные работники незаконно распоряжаются колхозным добром.

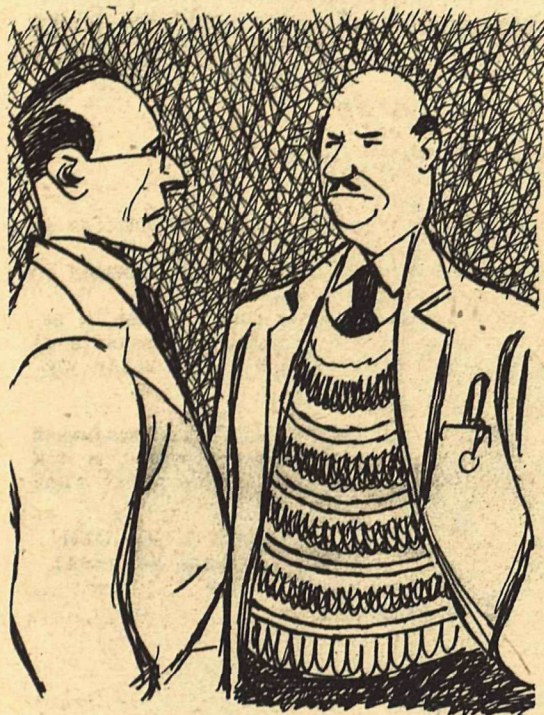
ШИЛО В МЕШКЕ

— Смотри, наш заврайзо опять в колхоз с мешком приехал.

— А что ж ты хочешь, чтоб он с портфелем ездил? Ведь поросёнка в портфель не положишь.

НОВРЕДЕН СЕВЕР ДЛЯ НЕГО...

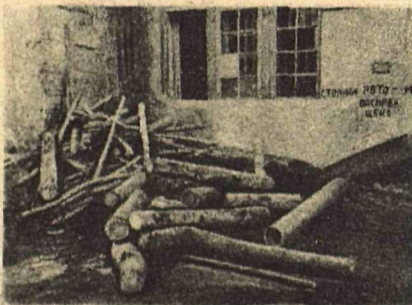
Рис. Ю. Г.

— Ну, как идёт подготовка к зиме?
— Скверно. Подал заявление о переводе на работу в южные районы, — отказали.

НОВОЕ В КЛУБНОЙ РАБОТЕ

Повидимому, московский Дом лётчиков решил расширить свою деятельность и вынести её за пределы Дома. Пока администрация воспользовалась двором Дома и там развернула свою работу.

Вот уголок двора для кружка автомобилистов. По надписи на стене можно судить, что кружковцы уже наглядно познакомились с местами, где не должны стоять автомашины.

Здесь могут проводить занятия любители геологии. Богатые мусороотложения представляют собой обширный материал для изучения бездельности администрации с Юрского периода до наших дней.

Битый кирпич и железный лом, живописно раскинутые в остальной части двора Дома лётчиков, дают возможность организовать ряд других кружков. О чём, надеемся, администрация уже позаботилась.

В ПОСЛЕДНЕМ номере стенной газеты планово-экономического бюро завода имени 8 марта была допущена досадная опечатка. В статье «Счётные работники не отстанут» старший помощник бухгалтера группы готовой продукции Сергей Коломийцев, цитируя на память письмо Татьяны к Онегину, изложил оное такими словами: «Я вам пешу, чего же боле».

Коломийцев «напесал», а редколлегия поспешила вклеить его литературный труд в очередной номер, и статья «Счётные работники не отстанут» вышла в свет. Целый день газета висела в коридоре, и никто из сотрудников планово-экономического бюро не обратил внимания Сергея Коломийцева на допущенную им ошибку. Только поздно вечером, когда Коломийцев был уже у себя на квартире, кто-то из плановиков, пожелавший, кстати, остаться в неизвестности, позвонил по телефону и сделал по адресу старшего помощника бухгалтера несколько «хидных замечаний».

— Да, да, — ответил Коломийцев, оправдываясь и краснея. — Мы уже обратили внимание на опечатку.

Коломийцев краснел, однако это не мешало ему говорить неправду. Во-первых, «мы» ещё не обратили внимания, а во-вторых, он сам, Сергей Коломийцев, даже после звонка по телефону не мог понять, где же, собственно, кроется ошибка.

Старший помощник трижды перечитал злополучное место в черновике своей статьи и не заметил там никаких погрешностей. Всё как будто было на месте: «Я вам пешу, чего же боле».

«Может, я слово какое пропустил?» — подумал Коломийцев и решил заняться более основательной проверкой текста.

Недолго думая, он поднял телефонную трубку и соединился с Мосгорсправкой.

— Девушка, — сказал он, — вы не знаете, что писала Татьяна Ларина в своём письме к Онегину?

Минуту помедлив, девушка ответила:

— Пушкин. Полное собрание сочинений, том пятый, страница 85.

К сожалению, этих сочинений, так же как и сочинений других классиков художественного слова, Сергей Коломийцев не держал в своей библиотеке. Старший помощник был неглупым человеком, а в своём деле даже преуспевающим. И всё же, несмотря на это, в вопросах литературы он имел свою, особую точку зрения. Старший помощник признавал и покупал только те книги, которые непосредственно касались его профессии. А какое отношение имели классики к счётному делу? Писали они на темы, весьма далёкие от дебета и кредита, и рассчитывать на их помощь при составлении квартального и годового баланса не приходилось.

И вдруг этот нелепый случай с письмом Татьяны!

Но где же, черт возьми, ошибка? Сергей Коломийцев жил в заводском доме. В одном с ним коридоре квартировал электротехник отдела подсобных предприятий Алексей Гарбузин, владелец опромной коллекции граммофонных пластинок. Старший помощник отправился к коллекционеру на консультацию. Он показал Гарбузину свою рукопись и спросил:

— А ну, посмотри, Алёшенька, правильно или нет выписана у меня здесь одна цитатка?

Алёшенька прочёл подчёркнутую строчку, подумал и неторопливо ответил:

— Цитатка описана точно, только ты, Сергей, зря думаешь, что это из «Евгения Онегина». Этот куплетик взят... взят...

Электротехник почесал переносицу, закрыл глаза и стал почему-то напевать:

«Тореадор, смелее в бой,
Там ждёт тебя любовь»

— Гм... Кажется, я перепутал. Эта цитатка списана не из «Кармен», а с другой стороны.

— То есть как с другой?

— Ну, с оборотной стороны пластинки, — пояснил электротехник. — Из «Лакме». Но зачем нам плутать в трёх соснах, если у меня есть первоисточники!

Алексей Гарбузин завёл патефон, и они прослушали арию с колокольчиками. Затем на всякий случай была прослушана и оборотная сторона пластинки. Но ни в арии Лакме, ни в арии Тореадора ни слова не было сказано о злополучной переписке Татьяны.

Старший помощник попал в тяжёлое положение. Завтра ему надо было напечатать в газете поправку, а он ещё не знал, в чём, собственно, следовало ему «поправляться».

Когда Сергей Коломийцев, проснувшись утром, пришёл в себя, у него в голове сложилось совершенно твёрдое решение. Он явится на завод, возьмёт в библиотеке пятый том сочинений Пушкина и покается перед сослуживцами в своём невежестве.

Но все эти благие намерения не сбылись. Сергея Коломийцева опередили. Редакционная коллегия газеты, блюдя авторитет старшего помощника, ещё до заявления последнего сочинила специальную поправку, которая гласила:

«Во вчерашнем номере нашей газеты по вине машинистки вкралась досадная опечатка. Вместо... следует читать...»

Старший помощник бухгалтера прочёл поправку и сразу повеселел. Ему не надо было уже краснеть и каяться перед товарищами и брать в библиотеке для прочтения пятый том сочинений А. Пушкина. Разговор о невежестве разрешился значительно проще и легче.

В общем, как сказал поэт в пятом томе своих сочинений: «...чего же боле? Что я могу ещё сказать!»

С. НАРИНЬЯНИ

ОБОРОТЕНЬ

ДО ЧЕГО же скучно мотаться по служебным делам куда-то на торф — проверять, подсчитывать, наводить порядок! Вокруг голые поля, чёрная вода в канавах.

Не тянет туда. Это тебе не магнолии в цвету.

И потому-то среди голых полей и чёрной канавенной воды жил бесконтрольный Лукьяненко. Бухгалтер. Сказочный торфяной царь и оборотень.

Дважды в прошлом году Лукьяненко не выдал заработной платы ни одному обитателю Больше-Орловского торфопредприятия, что недалеко от города Горького. Дважды он выдал её только себе — весь фонд до последней копейки.

Когда сотрудники выражали недовольство, неумолимый торфяной царь произносил специальные слова насчёт трудностей завершения отчётного года. Когда надоели эти слова, послали жалобу. Наступил день проверки.

И обнаружилось, что перед каждой выдачей заработной платы бухгалтер обращивался кассиром по имени Шаповал. Шаповала никто не видел на предприятии.

Вообще, как установила позднее милиция, нет никакого Шаповала в округе. Но торфяной царь сделал его штатной единицей. Без Шаповала технологический процесс мошенничества был бы слишком примитивным. Перед каждым хищением торфяной царь вызывал дух Шаповала. На расходном ордере появлялся гриф метафизического кассира, и Лукьяненко получал деньги.

Бухгалтер-оборотень скрылся. Спустя два дня уехала жена Лукьяненко. За ней бросились сотрудники предприятия, чтобы распро-

сить, не знает ли она адреса мужа. Но отъезд жены был тщательно подготовлен. На станции каких-то два молодых человека в пиджаках с гиперболескими плечами недобрыми голосами спросили у сотрудников, что, собственно, им надо от беззащитной женщины. Следопыты чего-то вдруг оробели, а пассажирка и её спутники растворились в толпе.

Разобраться местными силами в наследстве Лукьяненко-Шаповала оказалось невозможно. В мае приехал ревизор из столицы. Он собирался закончить расследование дня в два. Не тут-то было. К вечеру ревизор вышел отдышаться и осовело посмотрел вокруг. Всё ему тут казалось призрачным — даже нарезанный торф, сложенный штабелями.

Ревизия продолжалась до июня. Открылись новые подлоги на пятьдесят тысяч. Обнаружилось, что два года никто не проверял Лукьяненко, что внушительные средства, израсходованные на строительство, не оставили никаких материальных следов на земле.

Тем временем торфяной царь снова обернулся — на этот раз утопленником. «Не ищите меня, товарищи, — писал Лукьяненко в контору, — я утонул в Волге...»

Врёт, конечно, жулик-оборотень! Надо его искать. Не иначе, как он обернулся ещё кем-нибудь. Но следует найти и тех, кто обеспечил Лукьяненко-Шаповалу два года безмятежной жизни. Это не так уж трудно. Они не оборотни. Просто растяпы.

Так пусть же посидят рядом с Лукьяненко не минуту, не полчаса, а от начала до конца судебного заседания. Пусть это будет для них внеплановым семинаром по распознаванию оборотней.

С. МАРВИЧ

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Так часто менял свою точку зрения, что она превратилась в многоточие.

Улица была вымощена камнями преткновения.

Он оправдывал свои ошибки тем, что живёт в первый раз.

Книга была написана до того слащаво, что мухи садились на неё тысячами.

Проблема межпланетных сообщений его не интересовала. Он думал о том, как проехать домой в часы «пик».

Шипы — это принудительный ассортимент к розе.

Сорок оркестрантов проводили сеанс одновременной игры на нервах слушателя.

Не все попугаи — говорящие. Есть и пишущие.

Это был, так сказать, Цезарь наизнанку. Он умел одновременно не делать нескольких дел.

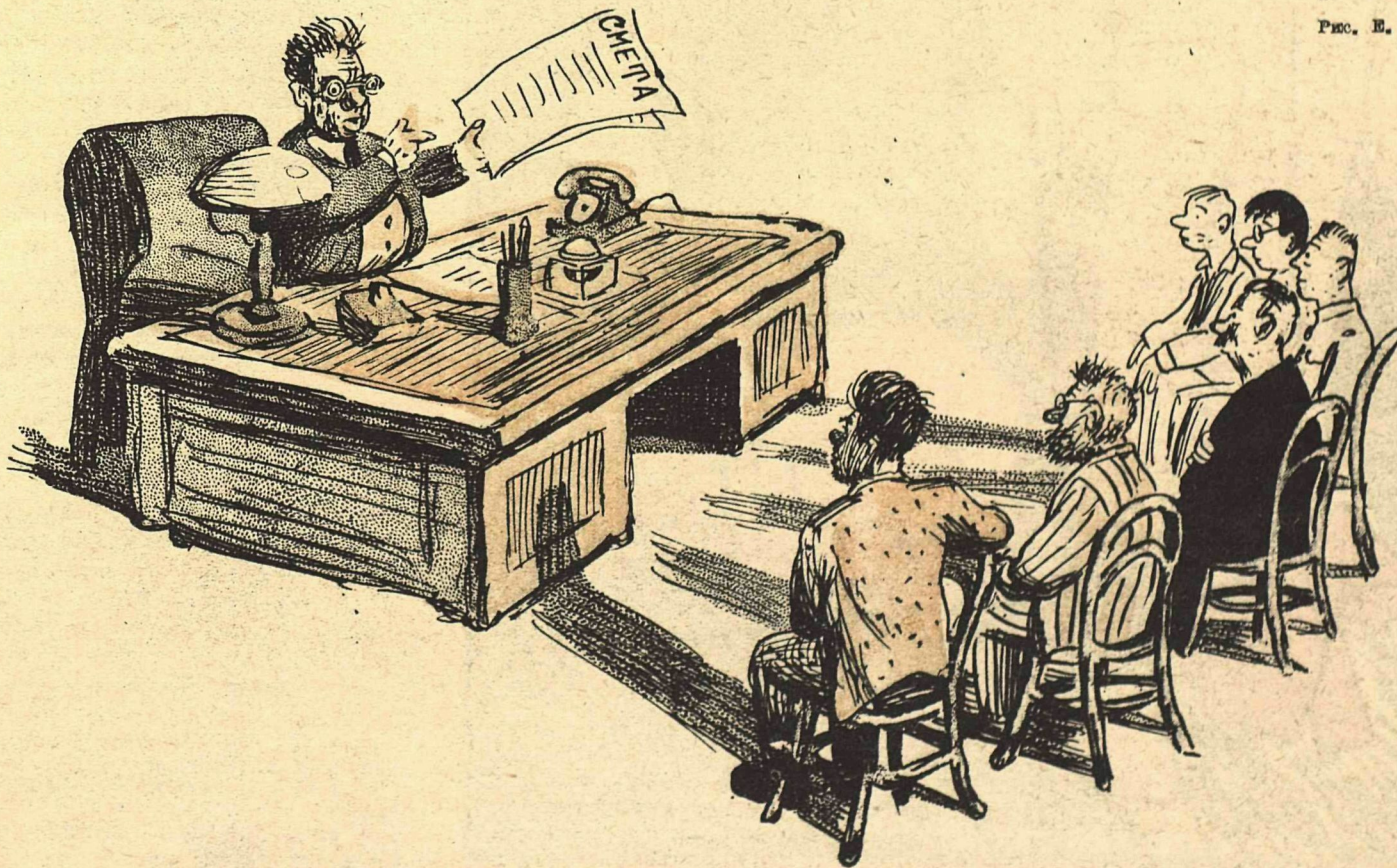
И азбучные истины не для тех, кто не знает азбуки.

Курица хвасталась, что её цыплята разодеты в пух и прах.

М. ЯКОВЛЕВ

ХОЗФАНТЫ

Рис. Б. Евгана

— По смете ассигновано нам сто рублей. Что хотите, то берите. Да и нет не говорите. Чёрного-белого не покупайте. И вообще проявляйте инициативу и самостоятельность.

Рис. В. Горяева

— Папа, почему он замахивается на неё палкой?
 — Тише!.. Он вовсе не замахивается на неё.
 — Так почему же она визжит?

У АФИШНОГО СТОЛБА

У приказных ворот
 собрался народ...
 А. К. Толстой

У того ли столба
 Собиралась толпа
 Часто:
 — Интересно узнать:
 Чем хотят развлекать
 Нас-то?
 И куда ни глядишь,
 Сколько много афиш
 Сводных!
 А на них-то нивесть
 Представлений не счесть
 Модных!
 Объясните вы мне,
 Если вам это не
 Сложно:
 Сколько там или здесь
 Ставить английских пьес
 Можно?
 А в иных — вот напасть! —
 Есть и ревность, и страсть,
 Танцы.
 И куда ни глядишь,
 Настоящие гиш-
 панцы!
 Серенады в ночи,
 И плащи, и мечи.
 Нега!
 Словом, ставят везде,
 Что писал Лопе-де-
 Вега!
 Я непрочь поглядеть
 На иную комедь
 Скриба, —
 Но ведь в наши-то дни
 Скриб — не мясо и не
 Рыба!
 «Маргерит де Наварр» —
 Объявился товар
 В Малом!
 Но навару от ней
 Для сегодняшних дней
 Мало!
 Так с нахмуренным лбом
 Зритель, став пред столбом
 Ищет:
 — Отчего, почему
 Не хватает уму
 Пищи?

АРГО

ОТКРОВЕННОСТЬ

— С тех пор как вы расстались с вашим
 соавтором, вы ничего не написали. Почему это?
 — Я не могу один работать. Привык, знаете,
 вдвоём.
 — Тогда подыщите себе другого соавтора.
 Разве это трудно?
 — Соавтора? Очень легко.
 — Так в чём же дело?
 — Мне нужен автор, а соавтором я сам
 могу быть.

КОГДА УМ УХОДИТ В НОГИ...

Харьковский клуб учителей решил внести свою лепту в гармоническое воспитание членов клуба, которые чересчур нагружают головы, не развивая вовсе ног. С этой целью дирекция клуба организовала кружок танцев, о чём свидетельствует объявление, отпечатанное в типографии и разосланное во все педагогические коллективы:

«При клубе учителей

организуется кружок по изучению курсов культурного выполнения Вальсовых и Западно-Европейских танцев под руководством квалифицированного преподавателя с многолетней практикой В. Е. Лысенко.

Стоимость обучения 100 рублей в месяц за выучку в первый месяц 6-ти танцев, а за три месяца обучения — 12-ти танцев сложнейшего выполнения па и фигур танцев, не выпускаемая необученных.

Ввиду особо исключительного метода преподавания преподавателя В. Е. Лысенко, первый урок танцев будет дан бесплатно.

Прочитали мы это объявление и задумались: заразителна ли глупость? Этот вопрос чрезвычайно важно выяснить, так как мы склонны предполагать инфекционный характер глупости, как таковой.

И ещё один немаловажный вопрос: неужели среди дирекции клуба не нашлось ни одного учителя, который сумел бы в порядке взаимного обучения преподавать «особо исключительному преподавателю» В. Е. Лысенко несколько уроков русского языка? Лысенко учителю помог бы освоить сложнейшее выполнение па и фигур танцев, а учитель в свою очередь помог бы В. Е. Лысенко освоить простые правила русского языка. Такие уроки были бы в взаимной выгоде, при условии, конечно, что оба преподавателя «не будут выпускать необученных».

СТРАНИЧКА ИЗ ДНЕВНИКА

.....ря 1946 года.

Сегодня исполнилось ровно три года, как я здесь. Как сейчас помню тот радостный день, когда меня привезли сюда. Собралось много народу. Какой-то очень приятный дядя бережно взял меня в руки и торжественно сказал:

— Товарищи из Прокопьевского отделения Госбанка! По поручению центрального комитета профсоюза финансово-банковских работников позволяю вручить вам это Красное знамя! Вы заслужили его по праву, ибо заняли первое место в социальном соревновании! Гордитесь им и храните у себя подольше!

Я ещё больше зарделось от этих слов и кокетливо оправил золотую бахрому своего бархатного наряда. Как я было хорошо тогда!

И вот прошло три года. Я стою, всеми забытое, в том же, в Прокопьевском отделении банка. От бывшей красоты не осталось и следа. Мой бархатный наряд уже не блестит, бахрома потускнела и во многих местах оборвалась. Я всё в паутине, покрыто толстым слоем пыли. Да и прокопьевцы уже не те. Давно они не передовики социалистического соревнования, работают плохо, небрежно. Тогда зачем я здесь? Заберите меня отсюда. Передайте другим! Я снова хочу быть прекрасным! Хочу, чтобы снова мной гордились!

ВОЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ

Заведующий Чигиринским райздравотделом (Кировградской области) очень доволен зубным врачом городской поликлиники тов. Черныш. Какие золотые руки! Посмотрите, как ловко работает! И обходится без бормашины, щипцов и прочих инструментов.

Да, счастливая мысль пришла заведующему райздравотделом послать Черныша на крышу больницы привести в порядок дымоходы.

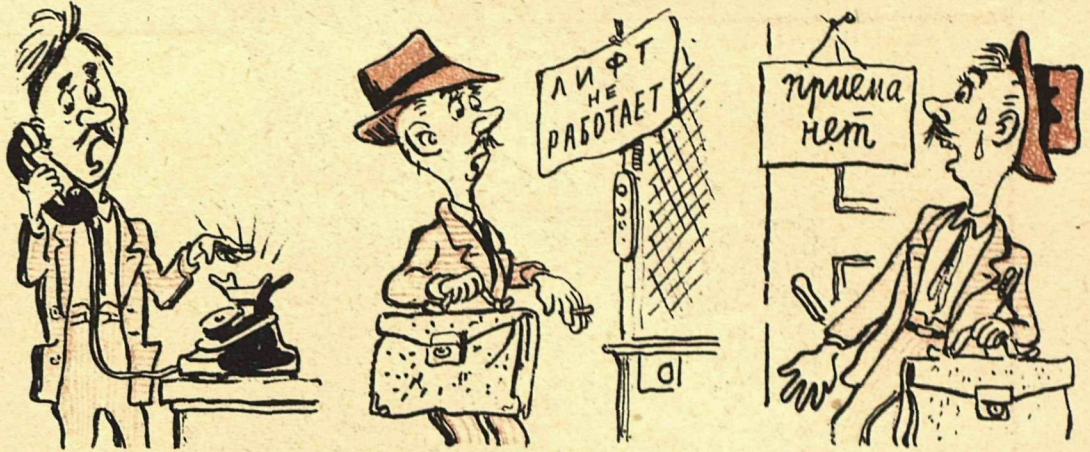
Вон и больные, которые пришли на приём к зубному врачу и стонут от зубной боли, подняли головы вверх и ждут не дождутся, когда им, наконец, помогут.

Ничего, подождут. Сначала пусть зубной врач выполнит задание начальства, а потом можно заняться и посторонними делами.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В Крокодиле № 11—12 была напечатана заметка о разбазаривании продовольственных товаров в Винницком отделении Военторга. За допущенное искажение правил советской торговли начальнику отделения Военторга тов. Жукowski постановлением Военного Совета округа объявлен выговор.

♦ В том же номере Крокодил привёл подлинную кассационную жалобу, оставленную адвокатом Суворовым на приговор суда. Президиум Вологодской областной коллегии адвокатов тщательно проверил всю работу Суворова и обнаружил ещё более вопиющие по своей безграмотности и бессмысленности документы. Суворов отчислен из состава коллегии адвокатов.

Драма в трёх бездействиях.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Саратовская газета «Коммунист» недавно сильно раскритиковала альманах саратовских писателей.

С присущей газете прямоотой и принципиальностью она отметила, что в рассказе «У лесного ручья» отсутствует даже намёк на то, какие, собственно, внутренние силы и обстоятельства воодушевляют героя на подвиг, во имя чего он рискует.

Рассказ «Лёля» также не понравился газете, потому что «надуман от начала до конца». А стихотворение «Фотография» — «суеуго неудачное».

В этой разгромной, а по существу, быть может, и правильной рецензии упущена одна, незначительная на взгляд редакции газеты, деталь: все раскритикованные произведения были напечатаны в той же газете, «Коммунист». И объективности ради редакция «Коммуниста» должна была отметить тут же, в рецензии, что художественный вкус и требовательность редакции тогда были, мягко выражаясь, не на высоте. Увы, редакция этого не делает, так как самокритика в нашей газете также ещё не на высоте.

М. КОТОВ,
инструктор обкома ВКП(б)

Саратов.

Уважаемый Крокодил!

По роду службы (я начальник госпиталя в Новочеркасске) мне приходится наблюдать разные болезни. Но та болезнь, с которой я столкнулся недавно, превосходит всё, до сих пор виденное. Болен ею директор винного завода тов. Скорых. И так как винный завод находится по соседству с нашим госпиталем, я имею возможность постоянно следить за этой странной и, на мой взгляд, весьма опасной болезнью.

Первые признаки заболевания появились у Скорых в тот момент, когда наш госпиталь получил помещение рядом с винным заводом. Это соседство очень взволновало несчастного. Он начал нервничать, потерял покой. Его, видимо, что-то укусило, так как он стал проявлять явные признаки водобоязни. Пользуясь тем, что госпиталь снабжается водой из винного завода, Скорых приказал прекратить подачу воды в госпиталь. И каждый раз, когда мы убеждаем его, что госпиталь без воды не может обходиться, Скорых нервно дёргается, брызжет слюной и кричит:

— Воды не дам!

Посоветуй, какой способ лечения применить к Скорых, чтобы избавить его от этой ужасной болезни.

И. МАЛИЦКИЙ,
подполковник, начальник Ново-
черкасского военного госпиталя
Новочеркасск.

Дорогой Крокодил!

В нашем переселенческом колхозе «Победа» всего 16 дворов. С начала посадки табакос Старо-Крымский районный комитет партии прислал в наш колхоз трёх уполномоченных: директора музея, директора лесхоза и заведующего коммунальным отделом.

В результате простого арифметического деления обнаружилось, что один высокоуполномоченный приходится на каждые пять дворов, причём один двор остаётся без призора. Дабы ликвидировать столь ненормальное явление, районный комитет решил срочно командировать в качестве уполномоченного дополнительно одного из своих секретарей. Таким образом, теперь в колхозе один уполномоченный приходится уже на четыре двора.

Не кажется ли тебе, что такая нагрузка всё же является чрезмерной и непосильной? Раз в районе решили окружить наш колхоз вниманием, пусть доводят дело до конца! Для активного содействия успешному произрастанию табакос следовало бы прислать к нам не одного уполномоченного на четыре двора, а, наоборот, четырёх уполномоченных на двор. Тогда в районе с полным основанием могли бы сказать: «У нас дело — табак!»

КОТОВ, КОЗЕЕВА
Колхоз «Победа», Крымская область.

Товарищ Крокодил!

Я не являюсь членом исполкома Ленинского района города Днепрпетровска, и всё же не было ни одного заседания исполкома, куда бы я не приглашался. На повестке дня могли быть любые вопросы, но моё присутствие оказывалось обязательным.

Такое внимание уделялось не только мне одному: на все заседания исполкома приглашались и приглашаются без исключения все заместители директоров заводов, расположенных в нашем районе.

Случилось так, что на какое-то заседание я не мог явиться, и карающая рука председателя исполкома тов. Серикова меня не пощадила: меня оштрафовали на 100 рублей.

Я охотно принимаю приглашения своих друзей и иду к ним в гости. Но я никогда не слышал, чтобы за отказ пойти в гости кого-либо штрафовали.

Н. ДЕМИДОВ,
заместитель директора завода ме-
таллургического оборудования
Днепрпетровск.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва.

Изд. № 509.

Подп. к печати 6/VIII 1946 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 1½.

Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000

А 09473.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Тираж 150.000 экз. Заказ № 1696

48

УЧРЕЖДЕНЧЕСКИЙ ВОЛЕЙБОЛ,

ИЛИ...

Рис. Ю. Ганфа

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ОБЯЗ. ЭИЗ.
1946 г.

Юр
46

... популярная игра с посетителем.